

**МОДЕЛИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРА
(НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ))***

В статье на основе сопоставления выбора аккультурационных стратегий молодежью Севера выделяются и анализируются модели ее этнокультурной адаптации. Выявлено доминирование смешанного типа аккультурационной стратегии. Подчеркивается, что все этнические группы в достаточно высокой степени расположены к межкультурному взаимодействию (интеграции, ассимиляции). Существует зависимость модели этнокультурной адаптации от уровня сформированности этнического самосознания взаимодействующих индивидов, что обуславливает в конечном итоге и степень адаптированности индивидов и групп.

Ключевые слова: модели этнокультурной адаптации, аккультурационные стратегии, этническое самосознание, молодежь Севера.

Этнокультурная адаптация есть процесс приспособления индивидов и групп, рассматриваемых в их этнической модальности (культура, самосознание и др.), к условиям ино(поли)этнической среды. Являясь подвидом более широкого социального процесса – адаптации социокультурной, этнокультурная адаптация представляет собой интегральное, диалектически противоречивое единство процессов культурной трансмиссии – инкультурации, социализации и аккультурации.

Инкультурация происходит в результате «погружения» индивидов в их культурную среду, что приводит к усвоению моделей поведения, ценностей, норм, присущих или «одобренных» данной культурой. Социализация индивида осуществляется на базе образования и воспитания, в результате усвоения социально выработанного опыта, прежде всего социальных ролей. В процессе социализации происходит формирование таких индивидуальных образований, как личность и самосознание. В рамках этого

процесса осуществляется усвоение социальных норм, умений, стереотипов, социальных установок, принятых в обществе форм поведения и общения, вариантов жизненного стиля. Необходимо отметить, что процессы инкультурации и социализации индивида не проходят изолированно, результаты трансмиссии во многом определяются не только взаимодействием с родной культурной средой, но и контактами с другими культурами. Процесс социокультурной трансформации индивидов под влиянием изменения первоначального культурного контекста или взаимодействия с иной культурной средой называют аккультурацией.

Модели адаптации, т. е. типы стратегий, выбираемые адаптантом для приспособления к изменившимся (меняющимся) условиям среды, разнообразны и зависят как от объективных характеристик среды (физических, культурных, социально-экономических, политических и др.), так и от субъективных характеристик адаптантов (целей адаптации, адаптационных ресурсов, адап-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-06-00613а «Модели этнокультурной адаптации молодежи в условиях интенсификации промышленного освоения Севера (на примере Республики Саха (Якутия))».

тационного потенциала и т. п.) [Коррель, 2005. С. 67, 118, 296, 372].

В синтетической модели этнокультурной адаптации сложно разделить стратегии социализации, инкультурации и аккультурации: в деятельности индивидов и групп они реализуются как единый процесс, с доминированием того или иного аспекта в тот или иной период времени. Однако поскольку в современных условиях интенсификации межэтнических контактов в мире, в том числе в России, особую актуальность приобретают процессы аккультурации, то остановимся в первую очередь на исследовании аккультурационных стратегий (моделей поведения) молодежи.

Одной из первых крупных работ по аккультурации было исследование Герсковича. Позже Т. Грейвз [Graves, 1967] обосновал разделение аккультурации на групповую (изменение социальной структуры, экономики, политики) и личностную (психологическую, включающую изменение идентичности, ценностей, установок). Аккультурационные стратегии, выбираемые индивидом или группой, подверженной влиянию условий трансформации окружающей среды, могут привести к состоянию адаптированности (психологической и социокультурной) или аккультурационному стрессу (например, к чувству неуверенности, беспокойству и даже психическим заболеваниям [Ethnicity..., 1997]). Рассмотрим, на какие типы подразделяются эти стратегии.

Стратегии межкультурного взаимодействия состоят из двух компонентов: социокультурных установок и реальной модели поведения индивида в конкретных ситуациях, которые, как подметил Дж. В. Берри, редко совпадают. Это несоответствие объясняется усвоением формализованных моделей поведения, зачастую расходящихся с мотивацией личности в принятии тех или иных поведенческих решений, а также социальными ограничениями поведения (нормы, возможности и т. д.). Дж. В. Берри проводил различия между стратегиями ассимиляции и интеграции, а также между стратегиями сепарации и маргинализации как различными способами осуществления аккультурации (как групп, так и отдельных людей) [Кросс-культурная психология..., 2007].

В основе типологии лежат два критерия ориентации людей: 1) на собственную груп-

пу (предпочтение сохранять свое культурное наследие и идентичность) и 2) на другие группы (предпочтение контактировать с более широким обществом и принимать в нем участие наряду с другими этнокультурными группами).

С учетом указанных критериев можно выделить четыре типа аккультурации, как избираемой этнокультурными группами, так и реализуемой в обществе в целом, чаще всего доминантными группами. При доминировании этнической идентификации и слабой мотивации к осуществлению межкультурного взаимодействия индивид выбирает стратегию *сепарации*. И напротив, когда люди придают значение сохранению собственной культуры, но в то же время не ограничивают взаимодействие с другими культурами, осуществляется стратегия *интеграции*, что в обществе (при выборе данной стратегии доминирующей группой) именуется политикой мультикультурализма. Если же у индивида мало возможностей или заинтересованности в сохранении своей культуры при наличии желания взаимодействия с другими культурными группами то, скорее всего, будет осуществляться *ассимиляционная* стратегия. Когда же данный тип аккультурационной стратегии избирается в качестве доминантного в обществе, то реализуется идея «плавильного котла» (унификации этнических характеристик). Стратегия *маргинализации* отличается слабой заинтересованностью во взаимосвязи с другими группами (возможно, по причине исключения или дискриминации).

В комплексном социологическом и социально-психологическом исследовании, проведенном в Республике Саха (Якутия), изучались мнения и установки, на основе которых можно выявлять выбираемые молодежью, представляющей различные территориальные и этносоциальные общности, адаптационные стратегии поведения.

В качестве объекта исследования взята учащаяся молодежь – школьники старших классов, учащиеся средних специальных учебных заведений, студенты вузов – проживающая в городах Якутск, Мирный, Нерюнгри, а также в сельской местности. Опрошено 3 484 респондента, в возрасте 14–29 лет, в том числе в этническом плане: саха – 1 690 чел., русских – 1 168; представителей коренных малочисленных народов Севера (КМНС) – 310, членов иных этниче-

ских групп – 316 чел. Часть респондентов совмещает работу с учебой.

Актуальность проведения исследования в данном регионе определялась тем, что он по своим природно-географическим, экономическим, этнокультурным характеристикам наиболее полно, на наш взгляд, представляет российский Север – территорию межкультурного взаимодействия славянских, тюркских, арктических (северных) этносов, усложняющегося притоком мигрантов из Северного Кавказа, Средней Азии и других регионов России, зарубежья. Это регион интенсивного промышленного развития и, соответственно, интенсивной миграции населения из сел в города, что создает определенные проблемы как в адаптации мигрантов, так и в адаптации местного населения к изменяющейся этнической картине в регионе, что обуславливает и изменения в социальных и межэтнических отношениях.

Для Республики Саха (Якутия) характерен один из самых интенсивных оттоков славянского населения, доля которого в этнической структуре республики сократилась с 50,3 % в 1989 г. до 41,2 % в 2002 г. и продолжает сокращаться. Так, в этнической структуре внешней для региона миграции в 2005 г. доля славян составила 73,5 % от миграционной убыли населения [Миграция населения по РС (Я) 2005 г., 2005].

Мы предположили, что высокая миграционная подвижность славян может быть обусловлена усилением сепаратистских настроений как со стороны титульного этноса (саха), так и со стороны рассматриваемой группы, что может стать одной из причин выбора дезадаптивной модели поведения, в итоге приводящей к миграции как своеобразной форме отторжения.

Понятно, что от стратегий адаптации молодежи во многом зависит экономическое, социальное и культурное будущее как данного региона, так и Севера. Рассмотрим в первую очередь стратегии адаптации к среде в целом, а затем – более частные стратегии адаптации в конкретных сферах жизни – образовании, труде и т. п.

Для обоснования представленной в данной статье методики определения выбора аккультурационной стратегии индивидов необходимо обратиться также к теории Тайфеля о социальной идентичности и концепции Камильери о стратегиях идентичности [Differentiation..., 1978]. Как и стратегия

аккультурации, самоидентификация базируется, в том числе, на: 1) идентификации себя с культурным наследием и этнокультурной группой (этническая самоидентификация); 2) идентификации с большим сообществом (гражданская самоидентификация).

Для анализа выбора аккультурационной стратегии по теории Камильери мы предложили респондентам ответить на вопрос «Насколько важно для Вас осознавать себя: 1) Представителем своего этноса (своей национальности); 2) Гражданином России (табл. 1).

Результаты опроса показали, что этническая идентификация в равной степени важна (ответы «очень важно» и «важно») для респондентов якутской, русской национальностей и представителей коренных малочисленных народов. В меньшей степени – для представителей прочих этнических групп. Ощущение себя гражданами России также имеет высокое значение для всех опрошенных групп, особенно для русских.

Полученные результаты позволили нам выявить доминантные виды аккультурационных стратегий на основе соотнесения на индивидуальном уровне ранжирования этнической и гражданской самоидентификаций (теория Камильери). Так, при определении респондентом как «очень важной» или «важной» этнической и гражданской (русской) самоидентификации данный индивид был отнесен в группу «*мультикультуралистов*» (тип стратегии – интеграция). При доминировании значимости этнической идентификации над российской респондент причислен к группе лиц, избравших стратегию *сепарации*. Нивелирование и этнической, и гражданской (русской) самоидентификации определялось нами как выбор стратегии «*маргинала*». Доминирование гражданской (русской) идентификации над этнической соответствует реализации индивидом *ассимиляционной* стратегии аккультурации.

Данная группировка результатов опроса позволила нам выявить декларируемые респондентами стратегии аккультурации. Результаты представлены в табл. 2.

Анализ аккультурационных стратегий по модели Камильери позволил выявить высокие показатели у саха и у представителей коренных малочисленных народов Севера, декларирующих выбор стратегии интеграции. Ниже данный показатель у русских,

еще ниже – у группы «прочие народы». Небольшие группы саха и КМНС сориентированы на сепарацию. Самые низкие показатели по данной стратегии: 3 % у русских и 6 % у группы «иные народы». Правда, и самые высокие показатели по ассимиляции также у данных групп. Маргинализация как стратегия аккультурации была одобрена крайне малым числом респондентов. Полученные данные свидетельствуют о довольно высоком уровне расположенности респондентов к межкультурному взаимодействию (интеграции и ассимиляции).

Мы включили в анкету вопрос о характере межнациональных отношений в РС (Я) (табл. 3). Представляется, что ответ на него позволяет нам более четко провести грань между теми, кто прошел путь аккультурации и действительно интегрировался в поликультурное сообщество Республики Саха (Якутия), и теми кто, усвоив формально норму о ценности межкультурного взаимодействия, воспроизводит ее лишь в абстрактной ситуации и не реализует в конкретной.

Самый высокий процент желающих жить среди людей своей национальности (ответы «очень важно») показали респонденты, избравшие стратегию сепарации: 39 % саха и 43 % русских (см. табл. 3). Но и среди тех,

кто задекларировал себя как мультикультуралисты («интеграция») достаточное количество предпочитающих общество своей этнической группы, каждый четвертый среди саха и русских. Фактически это доля тех, кто в каких-то ситуациях предпочитает ограничивать круг своего межкультурного общения, возможно, в силу этностереотипов, а возможно, руководствуются нежеланием осваивать инокультурные модели поведения. Для коренных малочисленных народов Севера при всех стратегиях аккультурации характерно индифферентное отношение к этничности тех, с кем они общаются.

Мы сочли необходимым выяснить, как оценивает молодежь состояние межэтнических отношений в пункте своего проживания. Оказалось, что молодежь саха и КМНС при всех типах стратегий аккультурации оценивает межэтнические отношения скорее как стабильные, без напряжений, нежели напряженные. В то же время среди русской молодежи, особенно среди «сепаратистов» и «маргиналов» (57 и 54 % в группе), наоборот, преобладает мнение, что доминирует скрытое напряжение, а каждый пятый «сепаратист» отмечает даже, что в межэтнических отношениях «чувствуется сильное напряжение».

Таблица 1

Этническая и гражданская самоидентификация молодежи Республики Саха (Якутия), 2009 г., % в группе

Этнические группы	Значение этнической самоидентификации			Значение гражданской (русской) самоидентификации		
	очень важно	важно	не важно	очень важно	важно	не важно
Саха	41	46	13	47	46	7
Русские	32	40	29	73	22	5
КМНС	39	47	14	52	40	8
Иные народы	24	39	37	51	39	10

Таблица 2

Тип выбора аккультурационной стратегии и этничность, %

Тип стратегии	Этнические группы			
	саха	русские	КМНС	иные народы
Интеграция	72	61	70	52
Сепарация	9	3	10	6
Ассимиляция	15	30	15	32
Маргинализация	2	3	2	6

Таблица 3

Мнение молодежи о характере межнациональных проблем,
о желании жить среди людей своей национальности, %

Мнение о состоянии и характере межнациональных отношений и желание жить среди людей своей национальности		Стратегия этнокультурных групп											
		интеграция			сепарация			ассимиляция			маргинализация		
		саха	русские	КМНС	саха	русские	КМНС	саха	русские	КМНС	саха	русские	КМНС
Жить среди людей своей национальности	очень важно	26	26	17	39	43	13	14	16	16	3	5	17
	не очень важно	59	53	56	42	30	80	49	47	44	54	38	50
	неважно	15	21	26	19	27	7	37	37	40	43	57	33
Оценка межнациональных отношений	стабильные, без напряжения	58	42	64	52	23	62	54	43	59	49	32	67
	присутствует скрытое напряжение	36	48	26	39	57	31	40	50	25	40	54	33
	чувствуется сильное напряжение	4	10	7	6	20	3	5	7	16	9	11	0
Характер межнациональных проблем	не очень хорошо относятся к якутам	25	45	29	35	53	17	30	45	30	24	27	50
	не очень хорошо относятся к русским	12	26	13	13	27	3	17	22	15	24	32	50
	не очень хорошо относятся к КМНС	7	10	18	10	7	28	8	7	17	18	8	17
	проблем нет	55	29	48	40	20	52	44	31	50	47	43	0

Что касается проблем, то характерно, что они относятся скорее к «не очень хорошему отношению к якутам», нежели к иным народам. Так отмечают представители и саха, и малочисленных народов Севера, и русских. Лишь в группе русских «маргиналов» преобладает мнение, что к русским относятся хуже, чем к саха. Самоощущение межэтнических проблем саха (якутами) иное: во всех группах почти вдвое выше процент тех, кто считает, что к представителям их этноса относятся плохо, нежели тех, кто отмечает плохое отношение к русским. При этом наиболее «чувствительными» являются саха – «сепаратисты» (каждый третий), в то время как свыше половины (53 %) русских этой группы полагают, что бывают случаи не очень хорошего отношения к якутам, и вдвое меньше (27 %) – не очень хорошего отношения к русским.

Таким образом, по оценке характера межнациональных отношений можно сделать вывод о том, что и русской молодежью, и молодежью саха ощущается скрытое напряжение в межнациональных отношениях. В большей степени – русскими респондентами, независимо от типа выбираемой стратегии аккультурации. Но в целом данные опроса не показали существования яркого противостояния между определенными этническими группами, а в рейтинге проблем, которые тревожат молодежь, на первом месте оказались, как показало исследование, финансовые затруднения, вызванные отсутствием высокооплачиваемой работы, жилья.

Типы аккультурационных стратегий молодежи связаны, как показало исследование,

со степенью сформированности этнического (национального) самосознания, которая оценивалась по ответу на вопрос «Какое из следующих высказываний кажется Вам наиболее верным?» Если респондент выбирал вариант «1) каждый человек должен осознавать свою национальную принадлежность, знать язык и культуру своего народа», то такое самосознание определялось как «сформированное». Выбор варианта «2) важно осознавать свою национальную принадлежность, а знать язык, культуру народа не обязательно» – как «частично сформированное», а варианта «3) сейчас не имеет особого значения осознание человеком своей национальной принадлежности, знание национального языка и культуры» – как «несформированное». Данные опроса приведены в табл. 4.

Наиболее высокий процент респондентов со «сформированным» этническим самосознанием среди тех, кто избирает стратегии сепарации и интеграции. Среди ориентирующихся на ассимиляцию или маргинализацию резко возрастает доля лиц с «частично сформированным» и «несформированным» самосознанием. Особенно заметен этот эффект у русских. Так, среди ассимилирующихся, составляющих 30 % общей численности всей группы русской молодежи, менее половины имеют сформированное этническое самосознание, а треть – несформированное; в группе «маргиналов» последних вообще 57 %.

Результаты исследования показали, что существует зависимость между снижением уровня сформированности этнического са-

Таблица 4

Взаимосвязь этнического самосознания и типов аккультурационных стратегий молодежи, % в группе

Тип стратегии	Саха			Русские			КМНС		
	Этническое самосознание								
	сформировано	частично сформировано	не сформировано	сформировано	частично сформировано	не сформировано	сформировано	частично сформировано	не сформировано
Интеграция	86	9	5	66	16	19	76	13	10
Сепарация	85	6	9	73	0	27	87	7	7
Ассимиляция	57	22	21	45	22	33	67	15	17
Маргинализация	52	12	36	22	22	57	50	33	17

Таблица 5

Взаимосвязь передачи традиций в двух поколениях семей
и типов аккультурационных стратегий молодежи, % в группе

Тип стратегии	Саха				Русские				КМНС			
	Способы передачи традиций											
	сохранение	утра	возрождение	отрицание	сохранение	утра	возрождение	отрицание	сохранение	утра	возрождение	отрицание
Интеграция	77	5	13	5	63	11	13	13	63	4	22	11
Сепарация	76	5	12	7	69	14	7	10	70	3	27	0
Ассимиляция	53	13	12	22	54	8	12	26	45	12	21	21
Маргинализация	44	16	22	19	39	17	3	42	...*

*... – группа малочисленна.

мосознания и уровнем адаптированности молодежи, которую определили в данном исследовании по социальному самочувствию индивидов. Выявление данной зависимости позволяет сделать заключение о том, что стратегии ассимиляции и маргинализации являются наименее эффективными моделями адаптации.

В выборе типа аккультурационной стратегии молодежью важную роль, как показало исследование, играют традиции – родительские, свадебные, похоронные и другие: соблюдаются ли они в семье родителей, отношение юношей и девушек к ним, наличие или отсутствие желания сохранить их в собственной семье. Это совпадает с выводом У. Найссера о том, что люди могут вести себя адаптивно в ситуациях, допускающих только ограниченное число вариантов поведения [1981]. При неограниченном выборе вариантов поведения, выбор оптимального становится невозможным, в результате чего наступает состояние дезадаптированности [Налчаджян, 2010]. Таким образом, традиции и их соблюдение становятся одним из механизмов адаптации человека.

Для молодежи всех этнических групп характерно, что больше всего соблюдаются традиции в семьях молодежи, выбирающей стратегии сепарации и интеграции, и менее всего – выбирающих стратегии маргинализации и ассимиляции. Аналогично обстоит дело и с отношением к традициям и обрядам в наши дни: нужны ли они, хотели бы юноши и девушки сохранить их в своих семьях.

Не рассматривая эти вопросы детально, приведем итоговые данные о влиянии на выбор типов аккультурационных стратегий молодежи передачи традиций в двух поколениях семей – родительской и собственной. Если традиции соблюдались в семье родителей, и юноши и девушки хотят их соблюдать в своей семье, то этот способ передачи традиций определим, естественно, как их сохранение. В случае наличия их в родительской семье и нежелания сохранить в своей – как утерю; при отсутствии в родительской и желании иметь в своей – как возрождение, при отсутствии в родительской и нежелании иметь в своей семье – как отрицание традиций. Данные опроса приведены в табл. 5.

Лучше всего сохраняются традиции в группах молодежи со стратегиями сепарации и интеграции, а больше всего отрицающих традиции среди «маргиналов» и «ассимилянтов». Отметим более высокий в группе русской молодежи, чем молодежи саха и малочисленных народов Севера, процент теряющих традиции, в том числе среди выбирающих стратегии интеграции и сепарации. Среди юношей и девушек из числа КМНС вдвое выше, чем среди русской молодежи и молодежи саха, процент ориентированных на возрождение традиций, что отраднo, так как традиционалистские установки способствуют адаптированности молодежи (см. подробнее: [Абрамова, Костюк, 2010; Гончарова, 2010]). Таковы аккультурационные стратегии молодежи Севера,

проживающей в Республике Саха (Якутия), как самые общие модели этнокультурной адаптации к современным российским и региональным реалиям.

Рассмотрим теперь некоторые частные модели адаптации в конкретных сферах жизнедеятельности – образовании и труде.

Выше отмечалось, что модели адаптации зависят как от объективных характеристик среды, так и субъективных качеств адаптантов. Если, например, адаптант изначально выбирает генерализованную стратегию максимально приспособиться к происходящим в обществе трансформациям, то он выберет так называемую нормативную модель, отвечающую требованиям адаптивной нормы – «общезначимого правила адаптированности поведения, за которым стоит санкция: одобрение или порицание». При этом, «находясь в формате данной модели, адаптант более или менее полно, адекватно, экономично и оптимально отвечает на “вызов” среды, достигая тем самым адаптивной цели». Если же он выбирает промежуточный вариант – найти «социальную нишу», «переждать» социальную угрозу, – то возможна иная модель [Коррель, 2005. С. 67, 118, 296, 358, 372].

Рассматривая критерии выбора модели адаптивного поведения, Л. В. Коррель отмечает, что при выборе субъекты руководствуются различными принципами, но тем не менее, можно выделить четыре основных типа принципов: 1) затратный – минимизация социальных, материальных, психофизиологических, моральных и т. д. издержек адаптанта; 2) временной – минимизация затрат времени на достижение целей адаптации; 3) минимизация адаптивного риска, т. е. оценки угроз для жизни, социального статуса, духовного капитала; 4) достижительный – максимизация адаптивного успеха. Часто адаптант комбинирует эти критерии и модели в зависимости от целей адаптации в разных сферах жизнедеятельности [Там же. С. 2, 24, 400].

В сфере образования молодежь следует, как правило, нормативной модели адаптации и лишь в форс-мажорных обстоятельствах (проблемы в учебе и пр.) вынуждена выбирать иные модели. При этом она в той или иной пропорции придерживается отмеченных выше четырех принципов выбора модели адаптации, особенно принципа успешности (достижительности).

В проведенном нами исследовании модели этнокультурной адаптации в сфере образования и труда изучались путем выявления установок и планов в отношении: 1) продолжения образования; 2) постобразовательной жизнедеятельности; 3) совмещения образования и работы (подработки); 4) миграции в иные регионы России и за границу для продолжения образования.

Представляет интерес сравнение стратегий, выбираемых молодежью различных этнических групп – саха, русских, коренных малочисленных народов Севера – хорошо адаптированных и плохо адаптированных к социокультурным реалиям жизни в Республике Саха и в целом в России в период проводимого исследования. Если понимать адаптацию как перманентный процесс, то выявление этих стратегий на перспективу позволит полнее познать особенности адаптации различных этнических и социальных групп, определяющие его объективные и субъективные факторы и в определенной мере влиять на процессы адаптации, оптимизируя их в интересах молодежи и общества, уменьшая негативные издержки.

Социологические опросы в Республике Саха (Якутия) показали, что основная часть молодежи всех этнических групп планирует продолжить образование, причем в основном в вузах (табл. 6).

Преобладающая ориентация на получение высшего образования характерна как для хорошо, так и для плохо адаптированных в данный период, однако у первых она выражена более четко, особенно у русской молодежи и молодежи народностей Севера. В то же время среди плохо адаптированных выше, чем среди адаптированных хорошо, доля тех, кто не планирует продолжение учебы, и ниже – предпочитающих пройти переподготовку, повышение квалификации (исключение – молодежь народностей Севера).

География учебных заведений, в которых молодежь намерена продолжить образование, также связана с этническими характеристиками и адаптированностью (табл. 7).

Для молодежи саха и малочисленных народов Севера предпочтительней учеба в заведениях Республики Саха (Якутия), в то время как для русской молодежи – в центральной России (в основном Москве и Санкт-Петербурге), затем – в городах Сиби-

Таблица 6

Планы молодежи Якутии после окончания данного учебного заведения,
% в группе

Планы в отношении образования	Саха		Русские		КМНС	
	Степень адаптированности в настоящее время					
	хорошо	плохо	хорошо	плохо	хорошо	плохо
Учеба в ссузе	3	6	8	8	19	24
Учеба в вузе	49	45	61	62	64	55
Учеба в магистратуре, аспирантуре	10	9	6	5	4	2
Повышение квалификации, переподготовка	19	17	11	9	6	10
Не планирую	18	23	12	15	5	8
Иное	0	1	1	2	1	1

Таблица 7

Где планирует получать (продолжать) образование молодежь Якутии,
% в группе

География планов в отношении образования	Саха		Русские		КМНС	
	Степень адаптированности					
	хорошо	плохо	хорошо	плохо	хорошо	плохо
Республика Саха (Якутия)	60	64	21	25	47	72
Сибирь	5	5	28	29	11	4
Центральная Россия	31	26	45	37	37	21
За рубежом	12	10	10	11	8	9

ри, и лишь на третьем месте – в учебных заведениях Республики Саха (Якутия).

На учебу в Центральной России хорошо адаптированная молодежь всех этнических групп – русских, Саха, малочисленных народов Севера – ориентирована в большей мере, чем плохо адаптированная. За рубежом планирует учиться небольшая часть юношей и девушек, и особых различий в этническом и адаптационном плане здесь не заметно.

Судя по отмеченным выше особенностям адаптационных стратегий хорошо и плохо адаптированных в современных условиях юношей и девушек в отношении продолжения образования и выбора географии учебных заведений, молодежь всех этнических групп выбирает в сфере образования нормативную модель, руководствуясь принципами успешности и минимизации затрат. При этом у хорошо адаптированных преобладает принцип успешности (максимизации адаптивного успеха): они чаще, чем плохо адаптированные, ориентируются на получение более качественного образования в учебных

заведениях (Центральная Россия). Плохо адаптированная молодежь, также стремясь достичь более высокого уровня образования, более осторожно подходит к выбору типа и географии учебных заведений, придерживаясь в большей мере принципа минимизации затрат адаптивных рисков (в соответствии со своими психологическими, материальными и иными ресурсами).

Это означает, что у плохо адаптированной в данный период молодежи модели адаптации ориентированы на более низкий, чем у хорошо адаптированной, социальный статус, обусловленный нынешней системой образования, хотя они и могут привести к хорошей степени адаптированности в будущем. Что, впрочем, автоматически не гарантировано: психологическая неудовлетворенность итогами своей образовательной стратегии у них может и сохраняться, и потребуются компенсация достижениями в иных сферах жизнедеятельности для формирования хорошей адаптированности.

Рассмотрим теперь виды стратегий, выбираемых молодыми специалистами, обу-

чающимися в высших и средних специальных учебных заведениях республики, в отношении будущей (планируемой) сферы деятельности (отрасли труда) и связь этих стратегий с адаптированностью молодежи разных этнических групп. В табл. 8. представлены данные по наиболее многочисленным профессиональным группам саха, русских и коренных малочисленных народов Севера.

Если сравнивать степень адаптированности молодежи тех или иных профессиональных и отраслевых групп со средними показателями по этническим группам, то обращает на себя внимание в первую очередь тот факт, что молодежь этнических групп, – саха, русских – с медицинским профилем специализации, имеет высокий процент хорошо адаптированных и выбирает стратегию труда только в сфере здравоохранения. Представители других специальностей – инженерно-технических, гуманитарных, педагогических, юридических и т. д. – имеют более широкий диапазон стратегий, и этнокультурная дифференциация проявляется в этом диапазоне более отчетливо. Так, работа в промышленности привлекательна для хорошо адаптированной молодежи саха, получающей инженерно-технические специальности, в то время как на эту отрасль

ориентируется русская молодежь этих же специальностей с адаптированностью ниже средней, а более высоко адаптированную молодежь привлекает работа на речном транспорте, в различном сервисе. Для хорошо адаптированных специалистов этой группы технического профиля – и саха, и русских – весьма привлекательной является также работа в органах власти. На работу в органах власти нацелена также хорошо адаптированная молодежь саха, получающая специальности экономистов, юристов, управляющих.

Но вот одна из наиболее многочисленных профессиональных групп молодежи саха – будущие педагоги, имеющие средний уровень адаптированности, на 90 % ориентируются на работу в системе образования, а работу в органах власти не планирует никто. Работу в системе образования выбирают относительно немногочисленные группы русской молодежи и молодежи народностей Севера с высокой степенью адаптированности. Иначе говоря, система образования является отраслью, в которой концентрируется хорошо адаптированная, как правило, молодежь. Хорошо адаптированных молодых экономистов из числа саха и КМНС привлекает также работа в банковских структурах, в то время как на эту отрасль

Таблица 8

Взаимосвязь специальности, планируемой отрасли труда и степени адаптированности молодежи, % в группе

Профиль получаемой специальности	Планируемая отрасль труда	Саха		Русские		КМНС	
		Степень адаптированности					
		хорошо	плохо	хорошо	плохо	хорошо	плохо
Технический	Промышленность	42	29	35	26
	Сервис	25	33	44	33
	Речной транспорт	46	18
	Органы власти	46	8	44	31
Гуманитарный	Образование	41	27	35	29	30	30
	Культура	42	42	27	33
Медицинский	Здравоохранение	44	19	48	26
Экономический	Банки	47	23	...*
Юридический	Органы власти	54	11	38	15
	Правоохранительные органы	38	20	46	20
Педагогический	Образование	40	18	46	21	50	40
Управленческий	Органы власти	44	19
Среднее по этнической группе		42	21	44	21	41	26

* ... – группа малочисленна.

ориентируется русская молодежь средней степени адаптированности, получающая инженерно-технические специальности.

Следует отметить, что молодежь саха, получающая специальности менеджеров, управленцев, имеет весьма высокую степень адаптированности и нацелена на работу, как в органах власти, так и в промышленности и банковских структурах. То же можно отметить и для русской молодежи, но эта группа немногочисленна. Хорошо адаптированные студенты – юристы-саха планируют работать в органах власти, а хуже адаптированные – в правоохранительных органах, в то время как для русской молодежи этой профессиональной группы характерна обратная картина. Будущую работу в сфере культуры планирует чаще молодежь всех этнических групп со средней и более низкой степенью адаптированности.

Из приведенного выше анализа следует, что имеющая место ныне дифференциация этнокультурных стратегий молодежи разных специальностей и разной степени адаптированности в отношении выбора будущей отрасли труда при реализации этих стратегий может привести к сосредоточению в одних отраслях активных, хорошо адаптированных специалистов, а в других – адаптированных хуже, менее амбициозных, с более низким социальным самочувствием. Кроме того, может усилиться различие в представительстве этнических групп в разных отраслях, т. е. усилиться этническая сепарация в сфере труда.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1) в процессах этнокультурной адаптации молодежи Севера доминирует смешанный тип аккультурационной стратегии, независимо от этнической принадлежности респондентов;

2) все этнические группы в достаточно высокой степени расположены к межкультурному взаимодействию (интеграции, ассимиляции);

3) модели этнокультурной адаптации тем более интегративны, чем полнее этническое самосознание взаимодействующих индивидов и чем полнее передаются из поколения в поколение традиции народов;

4) типы стратегий, выбираемых молодежью в сферах образования и труда, зависят от степени ее адаптированности в данное время: хорошо адаптированная молодежь выбирает стратегию, основанную на принципе максимизации успеха, а плохо адаптированная – минимизации затрат;

5) чем выше степень адаптированности индивидов и групп, тем более склонны они к выбору стратегии интеграции.

Список литературы

Абрамова М. А., Костюк В. Г. Роль традиций в социокультурной адаптации молодежи // Регионы России для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации: Материалы междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск 15–27 марта 2010 г. Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2010. С. 925–932.

Гончарова Г. С. Изменение семейно-брачных отношений и проблема устойчивости этнокультурных традиций // Регионы России для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации: Материалы междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск 15–27 марта 2010 г. Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2010. С. 871–881.

Коррель Л. В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005.

Кросс-культурная психология. Исследования и применение: Пер. с англ. Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2007.

Миграция населения по РС (Я) 2005 г. Якутск, 2005.

Найссер У. Познание и реальность. М., 1981.

Налчаджян А. А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. М.: Эксмо, 2010.

Brewer M. The Social Self: On Being the Same and Different at the Same Time // Personality and Social Psychology Bulletin, 1991. P. 475–482.

Differentiation between Social Groups / Ed. by H. Tajfel. L.: Academic Press, 1978.

Ethnicity, Immigration and Psychopathology / Eds. Al-Issa, M. Tousignant. N. Y.: Plenum, 1997.

Graves T. D. Psychological Acculturation in a Tri-Ethnic Community // *South-Western Journal of Anthropology*. 1967. Vol. 23. P. 337–350.

Kalin R., Berry J. W. Ethnic and Civic Self-Identity in Canada: Analyses of the 1974 and 1991 National Surveys. *Canadian Ethnic Studies*, 1995. Vol. 27. P. 1–15.

Материал поступил в редколлегию 21.12.2010

M. A. Abramova, G. S. Goncharova, V. G. Kostyuk

**MODELS OF ETHNOCULTURAL ADAPTATION OF THE YOUTH OF THE NORTH
(BASED ON SOCIOLOGICAL AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL RESEARCH
IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA))**

The authors compare choices of acculturation strategies by the youth of the North and analyze the models of its ethnocultural adaptation. It is shown that the dominant type of the acculturation strategy is the mixed one. It is pointed out that all ethnic groups are quite disposed to intercultural interaction (integration, assimilation), and the integration model of ethnocultural adaptation depends on the level of ethnic consciousness of interacting individuals. This, in the end, determines the degree of adaptation of individuals and groups.

Keywords: models of ethnocultural adaptation, acculturation strategy, ethnic consciousness, the youth of the North.